

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 15

Издательство Томского университета
2015

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р 76

Редакционная коллегия:

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент;
В.С. Аракчеев – канд. юрид. наук, доцент;
А.М. Барнашов – канд. юрид. наук, доцент;
Н.С. Дергач – канд. юрид. наук, доцент;
С.А. Елисеев – д-р юрид. наук, профессор;
М.М. Журавлёв – д-р филос. наук, профессор;
С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент;
В.М. Лебедев – д-р юрид. наук, профессор;
Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент;
Г.Л. Осокина – д-р юрид. наук, профессор;
С.К. Соломин – канд. юрид. наук, доцент;
В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор

Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей. –
Р76 Вып. 15 / отв. ред. В.А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 248
с.

ISBN 968-5-7511-2375-8
DOI 10.17223/9685751123758

В сборнике представлены материалы межрегиональной научной студенческой конференции «Российское правоведение: трибуна молодого ученого», которая проводилась в Юридическом институте Томского государственного университета 26–28 марта 2015 г. В сборник вошли также статьи аспирантов и соискателей, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 968-5-7511-2375-8

© Томский государственный университет, 2015

Во-вторых, в отличие от злоупотребления полномочием злоупотребление правом не образует состав правонарушения по причине отсутствия у него таких признаков, как противоправность, виновность, наказуемость. Этот вид поведения также не является правомерным, поскольку не соответствует общим принципам права и направлен на достижение социально неприемлемых целей. Следовательно, злоупотребление правом составляет особое правовое явление.

В-третьих, злоупотребление полномочием связано с нарушением должностными лицами конкретных правовых предписаний, а злоупотребление правом – с нарушением механизма его реализации.

В-четвертых, злоупотребление полномочием в отличие от второго сравниваемого явления носит неправомерный характер на протяжении всего времени его совершения. И последнее: последствия злоупотребления правом представляют собой особые меры воздействия в виде ограничения или лишения возможности реализации права, которым злоупотребили. В результате злоупотребления полномочием, как и любого другого правонарушения, к лицу, его совершившему, применяются меры ответственности.

Помимо перечисленных отличий, рассматриваемые правовые явления обладают и общими признаками. Во-первых, одной из целей осуществления субъективного права и полномочия является удовлетворение лицом своих интересов (личных, служебных и др.); во-вторых, использование средств злоупотребления в противоречии с их назначением; в-третьих, причинение вреда другим лицам, обществу и государству в результате такого деяния.

На основе проведенного сравнительного анализа можно прийти к выводу, что «злоупотребление правом» и «злоупотребление полномочием» являются разнопорядковыми категориями.

Данное разграничение будет способствовать правильной квалификации поведения участников уголовного судопроизводства.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

И.О. Желяков, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лопь

Споры об определении понятия «процессуальная самостоятельность» следователя ведутся достаточно давно. Ученые-юристы неоднократно предпринимали попытки дать универсальное определение. По утверждениям А.М. Багмета, процессуальная самостоятельность следователя – базовая составляющая современной парадигмы досудебного производства¹. С этим утверждением нельзя не согласиться. Только через осознание этого фундаментального тезиса лежит путь к разрешению большей части проблем досудебного производства. Также им правильно подмечено, что отрицание процессуальной самостоятельности следователя, в какие бы «одежды» оно ни рядилось, будь то необходимость усиления прокурорского надзора или приведение отечественной модели расследования в соответствие неким западным архетипам, – тупиковый путь развития юридической науки и практики.

---

¹ Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии // Рос. следователь. 2014. № 14. С. 8–9.

Проблема процессуальной самостоятельности следователя не нова. Разумеется, одной из причин проблемы является отсутствие понятия «процессуальная самостоятельность» как такового. Его определения мы не найдем в нормативных и подзаконных актах. Непосредственное указание в законе на «самостоятельность» следователя производится лишь однократно в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ (следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования).

В научной литературе можно встретить множество вариантов определения изучаемого нами понятия:

1. Гарантия законности и обоснованности процессуальных решений¹.

2. Право следователя решать по своему внутреннему убеждению, основанному на материалах дела и в соответствии с законом, важнейшие вопросы следствия².

3. Внутреннее свойство конкретного субъекта, характеризующее возможность принятия им признаваемых обществом и государством решений вне связи с другими лицами³.

4. Закрепленное в нормах действующего законодательства положение, состоящее в праве и обязанности следователя принимать все решения по находящемуся в его производстве уголовному делу и материалам самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, совести и долгу, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость⁴. Напомним, что в УПК РФ присутствует такая норма в ст. 38.

5. Принцип уголовного судопроизводства, заключающийся в свободе выбора направления расследования и принятия решений по собственному убеждению.

Наиболее приближенное определение процессуальной самостоятельности дал А.В. Бабич в своей диссертационной работе. По его мнению, процессуальная самостоятельность следователя представляет собой возможность принимать решения по всем вопросам уголовного дела на основе внутреннего убеждения, формирующегося при оценке собранных доказательств, исключающих вмешательство в данную деятельность должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за его процессуальной деятельностью.

Зачастую при рассмотрении вопроса процессуальной самостоятельности следователя ученые употребляют термин «независимость» следователя. А.В. Бабич не упустил и этот вопрос. Процессуальная независимость, на его взгляд, – это обеспеченная системой правовых норм возможность следователя обжаловать решения должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за его процессуальной деятельностью, принятые по результатам рассмотрения вопроса о законности и обоснованности действий и постановлений следователя. С этой точкой зрения соглашается и С.Н. Хорьяков. Независимость, по его словам, – категория, которая охватывает не столько уголовно-процессуальную, сколько организационно-управленческую сферу деятельности. Процессуальную самостоятельность следователя С.Н. Хорьяков определил как нормативное предписание, обеспечивающее возможность осуществления данным должностным лицом процессуальных действий и принятий процессуальных решений по своему внутреннему убеждению, основанному на законе и совести. Приведенные понятия отражают

---

¹ Вартанов А.Р. Процессуальная самостоятельность следователя: сущность и значение // Право и политика. 2011. № 8. С. 1311–1322.

² Ясинский Г.М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 64.

³ Дершиев Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ. Омск, 2003. С. 91.

⁴ Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. факультета Оренбургского гос. ун-та. Вып. 1. Оренбург, 2004. С. 185.

результат оценки законодательства и научной литературы учеными-юристами. В таком случае нам стоит обратиться к фактической стороне вопроса.

Система органов предварительного следствия начиная с 50-х гг. прошлого века остается неизменной. Следователи разобщены по различным силовым ведомствам. Такая разобщенность способствует отсутствию единого подхода к реализации государственных мер по борьбе с преступностью и порождает ведомственную конкуренцию. При таком раскладе руководство заинтересовано в количественных показателях, но никак не вопросами самостоятельности их подчиненных. Так называемое «визирование» в большинстве случаев перерастает в принятие большинства решений самими начальниками отделов. Процессуальной самостоятельности в том определении, которое мы вывели выше, в такой системе не существует.

Такой подход противоречит общепризнанному правилу в теории управления о том, что сущность и содержание функции определяют систему органов, её выполняющих, их место и характер взаимосвязей с элементами более высокого порядка. Любой вид государственной деятельности нуждается в организационно-структурном обеспечении путем выделения и последующего объединения лиц, выполняющих однородную государственную функцию.

Выход для всех представляется по-разному: одни видят его в создании единого Следственного комитета РФ, как и задумывалось в 2010 г., притом с разделением административного руководства и процессуального контроля; другие – в восстановлении института судебных следователей.

Не вдаваясь глубоко в этот вопрос, сделаем такие выводы:

1. Правильное выделение и присвоение значения явлению процессуальной самостоятельности предопределяет и тот факт, что требуется найти еще и правильное использование данного термина на практике.

2. Модель самостоятельного следователя, закладываемая в настоящем УПК РФ, не работает в сложившейся обстановке. Данный вопрос характеризуется системным построением, так как поиск его решения порождает необходимость решения других вопросов, в частности, вопросов построения следственного аппарата.

3. При реформировании системы органов, внесении изменений в законодательные акты стоит обращаться к научным воззрениям, основанным на современных данных. Решение проблемы заключается не только в проведении реформы, но и в изменении процессуальных правил определенных институтов (например, таких, как обжалование следователем решений руководства и прокурора). А само реформирование должно быть поэтапным, так как резкая смена обстановки и структуры взаимоотношений приведет к тому, что система окажется в состоянии хаоса.

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С.В. Закамская, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Согласно п. 40 ст. 5 УПК РФ, свидетельский иммунитет – право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим кодексом. В ч. 1 ст. 51 Конституции РФ закреплено,